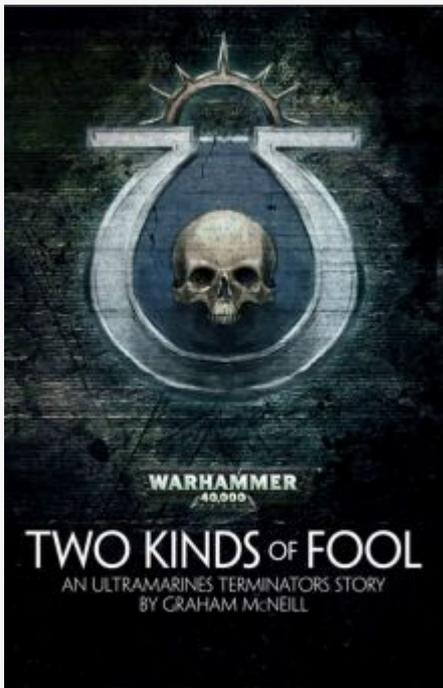

Два глупца / Two Kinds of Fool (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Два глупца / Two Kinds of Fool
(рассказ)

Автор [Грэм Макнилл / Graham McNeill](#)

Переводчик [Правый желудок левого щупальца](#)

Издательство [Black Library](#)

Входит в сборник [Ультрадесантники / Ultramarines](#)

Год издания [2014](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Прагматично. Когда-то они действовали именно так. В былые дни легиона. В обшитом деревом Арканиуме он смотрел на пикты одних из самых старых страниц «Кодекса Астартес», оглядываясь на времена, когда его достижения считались нормой. На времена когда Ультрадесантники, как утверждало

мерцающее изображение пожелтевшего пергамента, правили сотнями миров.

Лишь единицы в ордене назвали бы его самого и его методы прагматичными. Безрассудными, может быть. Успешными, определённо, но прагматичными? Маловероятно.

Однако, после завершения войны с Рожденным Кровью орден занялся собственным обновлением. Так почему бы ему не заняться тем же?

Выцветший афоризм на страницах «Кодекса Астарес» говорил о двух глупцах, один из которых не сможет измениться, а другой не захочет.

Катон Сикарий не будет ни одним из них.

«Последнее освобождение» было нечеловеческим скоплением остовов космических кораблей и обломков. Прорвав границы варпа, корабль-призрак проник в пространство Ультрамара 15 дней назад. Глубинные сканеры линии Криптмана засекали его мощный и необъяснимый сигнал, направив на курс перехвата вышедшего из ремонтных доков Талассара «Мечь Валина» и корабли сопровождения.

Даже без линии Криптмана, присутствие тиранидов на «Последнем освобождении» было очевидным. Огромные смолистые пластины выросли коркой поверх брони корпуса, и слизеподобные наросты покрывали его хребет, подобно злокачественным опухолям коралла.

Уступая размерами скитальцу, но все же огромные и гротескные в своем сходстве с моллюскообразным чудовищем из глубин океана Талассара, три отвратительно органических биокорабля сопровождали «Последнее освобождение». Извивающиеся, длиной в километры, щупальца исследовали пустоту из пастей-пещер, а по их крутым склонам колыхались оборки из бесформенной плоти.

Последующие десять дней выведут этот флот-осколок на расстояние удара по системе Талассара. Родной дом Сикария выстрадал демоническое прикосновение Трижды-рожденного. Он поклялся страшной клятвой на своем «Клинке Бури», что люди Талассара не познают ужас Великого Пожирателя. Северус Агеманн окрестил скитальца по праву старшего капитана, несмотря на то, что «Мечь Валина» был кораблем второй роты. Три отделения лучших воинов первой роты были переведены под руководство Сикария на время битвы. Их присоединение произошло согласно распоряжению лорда Калгара, но Сикарий чувствовал причастность Варрона Тигурия к этому приказу. Сознание старшего библиария ордена, словно вечно меняющийся лабиринт, рассматривало тысячи угроз ордену и возможности им противостоять. Если библиарий и лорд Калгар приняли решение о необходимости присутствия воинов первой, то Сикарий не собирался перечить им.

Воины второй первыми вступят в битву, хоть терминаторы и славились уничтожением тиранидов на борту космических скитальцев.

Беспросветный осевой коридор был полон во множестве скачущих и визжащих монстров, убийц из вида хормагаунтов. Командное отделение Сикария уничтожало их дисциплинированными залпами массреактивных снарядов. Взрывы осветили путь впереди вспышками выстрелов.

Во главе Львов Маккрага, Сикарий встретил атаку тиранидов лоб в лоб. Приготовившись, он нырнул под рубящий коготь длиной с косу, пронзил «Клинком Бури» грудину существа и провернул заряженное энергией лезвие. Бурлящая плоть и черно-красный ихор пеной брызнули на его латную рукавицу. Страхнув умирающую тварь, он протаранил плечом чужих толпящихся позади нее. Тела крошились под

его массой. Он отрывал хитиновые конечности, ломая суставы и сокрушая жесткие панцири. Челюсть сомкнулась на его левом запястье, царапая бритвенно-острыми клыкам мастерски сделанный доспех.

Гай Прабиан оторвал голову существа обезглавливающим ударом силового меча, в то время как Малциан окатил из огнемета ревущей волной пламени. Дюжина монстров завопили, когда кипящая жидкая смесь превратила их кровавый пар.

Сикарий сместился в промежуток, с оторванной головой все еще сжимающей челюсти на его запястье. Черные глаза в мертвой голове закатились белой пеленой. Размозжив ее на костяные щепки, Сикарий выстрелил из плазма-пистолета. Опаляющий луч прожег грудь мертвоглазого кошмара из клыков и когтей, расплавив внутренности еще с полдюжины тварей.

Вандий, Дацей и Венацион, прижав болтеры к плечам продвигались вместе с ним. Безупречно выбирая цели, выстрел за выстрелом, они накачивали вздымающуюся массу плоти пришельцев.

Сикарий и Прабиан, оба воина считавшиеся в высшей степени одаренными мастерами клинка, возглавили атаку. Сикарий дрался с мастерством дуэлянта, его руки тренировали с рождения величайшие мастера фехтования Талассара. Прабиан же был лишен подобной искусности. Его меч был орудием убийства, а щит стенобитным орудием. Огнетет Малциана изверг очередной горящий поток, запалая стены жаром кузницы. Тела пришельцев сторали со странным щелкающим звуком, подобно сухой траве сгорающей в костре. Болтерные снаряды лопали хормагаунтов словно хитиновые пузыри, расплескивая их скверную кровь литрами по стенам.

Сикарий заметил расплывчатый силуэт в игре огня и тени нечто большего, нежели мчащегося в коридоре гаунта. Даже сгорбившись, он был впечатляюще массивный, ребристый и мосластый, с острыми хитиновыми крюками по всей длине хребта. Его череп был слоистым ужасом ребристых, перекрывающих друг друга пластин.

- Генем воина, - сказал Прабиан, - к тому же большой.

- Очень большой? - спросил Сикарий.

- Достаточно большой чтобы заняться им вместе.

- Согласен.

Губы чужого тиранидского воина растянулись на удлиненной челюсти, обнажив пожелтевшие клыки. Черный язык взвился в ярко-красной глотке, пока с шипением стекала слюна. Существо рвануло вперед на чудовищно мощных ногах, втапывая меньшую родню в своем голодном порыве достать Сикария.

Парные клинки из кости на его верхних конечностях, с краями покрытыми кислотой, прочертили в воздухе круг.

- Брат Малциан, посвети мне, - сказал Сикарий прижавшись к заграждающему выступу проржавевшей колонны.

Малциан переменял позицию и поток жидкого огня разлился над существом. Оно завопило от боли, когда его плоть вспыхнула. Болтерные снаряды взрывались в его броне.

Оно оставляло куски мертвенно-белой плоти на своем пути.

Прабиан выступил из укрытия, занеся силовой меч в своем излюбленном обезглавливающим ударе.

Смертельный выпад оставлял воина опасно открытым. Выращенный из плоти меч метнулся отразить удар, второй же устремился к животу чемпиона.

Прабиан впечатал свой щит в костяной меч, разломав биооружие напополам. Со звуком треснутой кости, Сикарий развернулся и упер плазменный пистолет в сочленение обратно-вывернутой ноги чужака.

Он спустил курок, и колено существа исчезло во взрыве расплавленных костей и плоти. Монстр завалился на металлический пол и Сикарий повернулся, одной рукой пригвозждая «Клинком Бури» череп упавшей твари обратным ударом в затылок.

Его отчаянные конвульсии прекратились мгновенно. Сикарий еще не успел освободить меч, как хормагаунты завопили во внезапном одиночестве, заматавшись в животном смятении. Сикарий достаточно понимал эти знаки: до тех пор, пока следующий вожак стаи не восстановит влияние, тираниды были легкой добычей.

- Убейте их всех, - сказал он.

Львы Макрагга выдвинулись вперед линией с намерением выполнить приказ капитана.

Оставив позади резню гаунтов, Сикарий и его командное отделение продвинулись вперед к мостику. При обычном абордажном сражении, это место было бы надежно защищено, но существа роя не придавали особого значения частям корабля, за исключением одной более важной, той, где были гнезда повелителей улья.

Сикарий взобрался по церемониальным ступеням на мостик. Стены были мешаниной из смолистых выделений и опаленного металла. Тонкая сеть лоснящихся, пульсирующих органических трубок пронизывала прожжённые кислотой переборки.

- Сержант Иксион, - сказал Сикарий, - докладывайте.

- Продвигаемся по нижней палубе семь-шесть-альфа. Упорное сопротивление.

Сикарий кивнул, он планировал это. Гораздо большие силы Иксиона и Манориана стягивали на себя значительную часть воинов тиранидов.

Оставляя к мостику относительно свободным.

Относительно. Он уже слышал, как скребют когти за стенами и под палубными плитами. Рыки, сопение и визги надвигающихся свор разорителей становились все громче.

- Вам нужно содействие, сержант?

- Мстителям Макрагга не требуется помощь в убийстве тиранидов, сир,- ответил Иксион с, выращенной в воинах Сикарием, аккуратной смесью высокомерия и уважения.

- Хорошая работа, сержант. Продолжайте теснить их, заманивайте как можно больше. И будьте готовы к приказу об отступлении.

- Принято. Иксион, конец связи.

Сикарий переключил вокс-канал.

- Манориан, - сказал он, - время до цели?

- При текущей скорости продвижения мы будем в нижнем узле сигма-три-три через четыре минуты.

Огонь болтера заглушил вокс, и чмокающий звук холодной стали, пронзающей плоть пришельца, раздался эхом в шлеме Сикария. Тактическая выкладка на его визоре сообщала о пятистах метрах до нижнего узла от настоящей позиции сержанта. Было трудно поверить, что Проксару Манориану потребуется столько времени на достижение цели.

- Три минуты, и сможешь нести знамя роты по возвращению на Макрагг.

- Будем там в две, - пообещал Манориан.

Северус Агемман бросил взгляд поверх боевого когитатора «Мести Валина» на обновляющиеся данные боя. Львы Макрагга обезопасили участок местности, определённый технадесантниками, как центр управления двигателями. Сканеры «Мести» уже показывали, как тепло расцветало на машинных палубах «Последнего освобождения».

В течение часа, прогнанный скиталец будет смещен с прежнего курса, и отправлен за пределы Восточной Окраины вместе с таящейся на нем угрозой ксеносов.

- Твой план работает, Катон, - отметил Агемман, ненавидя звук собственного голоса с механическим, скрипящим хрипом.

Почти что смертельная рана, полученная от когтей трижды рождённого лорда демонов, едва не прикончила его на крепости «Кастра Танагра». Лишь аугментическое восстановление грудной клетки и несгибаемая воля к жизни уберегли его имя от нанесения на стены Храма Исправления.

- Ты удивлен, - спросил библиарий Феликс Картало с ноткой задумчивости, - ты ждал его провала?

Агемман качнул головой, размышляя, насколько больше позволил узнать библиарию дар предвиденья, чем тот понял по его тону голоса. Агемману никогда не доставляло удовольствие сражаться бок о бок с воинами-мистиками ордена, однако, в любом бою с тиранидами, психическая мощь библиария была благословением.

- Далеко не так, брат Картало, - промолвил Агемман, - состоятельность плана Катона ни в коей мере меня не удивляет.

- Твой тон говорит об обратном, - ответил Картало, - ты надеялся, что он дрогнет, и первая будет вынуждена вступить в бой?

Услышав эхо собственного желания, высвобожденного в голосе библиария, Агемман произнес, - первая рота живет ради войны, брат Картало. Ради нее мы были рождены, но и капитан Сикарий хороший стратег. Если все пойдет по плану, наши силы останутся не востребованными.

- Тогда, быть может, судьба подарит нам шанс, несмотря на успех Катона, - заметил библиарий с тенью улыбки на своих тонких губах.

Агемман повернулся спиной к боевому когитатору, лицом к своим старшим сержантам отделений, Тирусу, Гаю и Солину. Три воина были заключены в громоздкие пластины тактического дредноутского

доспеха окрашенных в цвета первой роты: кобальтово-синий и жемчужно-белый.

Воины, чьи имена звучали по всему Ультрамару и за его пределами, каждый был героем ордена. Их лица были лоскутными гобеленами из кожи, посеченные шрамами, которые они заработали вместе тысячелетней службой Императору. Эти люди вынесли его смертельно-раненное тело из «Кастра Танагра» посреди битвы с воинством лорда демонов.

Слова «братья» едва ли хватало описать узы, что их объединяли.

В плане Катона воинам Агеммана отводилась роль силам быстрого реагирования и резерва, после телепортации сокрушающих контратаку противника.

Несомненно, жизненно-важная роль, но она не подходила под нрав Первой Роты. Агемман видел в глазах сержантов надежду на изъясн в замысле Катона, несмотря на свои дипломатические слова.

- Не дайте былой репутации Катона одурачить вас, - заявил Агемман, поморщившись, когда вживленная в грудь кибернетика породила спазм боли во всем теле, - да, прошлые уловки моего брата-капитана могли показаться безрассудными авантюрами, но в них никогда не было места тактической безграмотности.

- Для чего требовалась только победа, чтобы убедиться в этом, - бросил Солин, первый кто обвинил бы капитана второй роты.

- Победителей не судят, - процитировал Гай.

Все улыбнулись на этой фразе.

Агемман кивнул.

- Твоя правда, Гай, но мое удивление происходит от того, что корни задуманного уходят глубоко в недра учений «Кодекса Астартес».

- Должно быть сражение при Эспандоре дало Сикарию...

- Капитану Сикарию, - напомнил Тирусу Агемман.

- Извините, - ответил Тирус, - Должно быть сражение при Эспандоре дало капитану Сикарию вновь обретенное почтение перед наставлениями примарха.

- Или же он почуял, что что-то изменилось, - сказал Солин.

Агемман проигнорировал последнее замечание, заметив взрыв активности биосигнала, появившегося в машинном отделении скитальца. Он сражался со стаями Великого пожирателя достаточно, чтобы разглядеть в сигнале след тварей с развитой синаптической функцией.

- Владыки улья пробудились, - произнес Картало, и слабый мерцающий свет дымкой отразился на кристаллическом капюшоне его брони.

Агемман мгновенно проанализировал информацию.

До этого, ксеносы сражались исключительно в противодействующей манере, подобно белым кровяным тельцам атакующих внедрившихся бактерий. Упрощенное, территориальное поведение, их инстинктивный характер позволили удару Сикарию проникнуть глубоко и быстро.

Пробуждение Сверхразума свело на нет это преимущество.

- Сержанты, направьте отряды к телепортационным матрицам, - сказал Агемман, поворачиваясь к Картало, - похоже судьба предоставила шанс. Первая рота принимает бой.

Разбитые руины механизмов, искорёженные отверстиями от пуль, взломанные когтями и биокислотами - все, что осталось от мостика. Но даже того, что осталось от управляющих механизмов хватило, чтобы запустить двигатели.

- Как долго? - спросил Сикарий, нависнув над технодесантником Орианом, чьи сервиторы были подключены к дюжине открытых терминалов.

- Реакторы погребённые в глубинах этого скитальца все еще функционируют, но их сердца холодны, - объяснил Ориан, работая серво-сбруей в выпотрошенных внутренностях трех ближайших кипах механизмов, - ритуалы пробуждения долги и запутаны, но я верю, что смогу воспламенить их ярость довольно скоро.

- Мне нужно что-то конкретное, Ориан.

- Духи спящих реакторов не действуют конкретно, капитан, - ответил Ориан, - в лучшем случае, их удастся вывести на нужный уровень, чтобы уберечь Ультрамар от скитальца примерно через два часа.

- Трудно поверить, что они все еще работают, - сказал Дацей, взглядом оценивая ущерб своим аугуметированным глазом.

- Устойчивость благословенных стандартных шаблонных конструкций, - ответил Ориан.

- Ты не можешь просто перегрузить реакторы? - спросил Дацей, - взорвать весь этот скиталец с сопровождением в щепки.

Ориан усмехнулся.

- Вы только послушайте, - продолжил Ориан, - всего лишь месяц пристального изучения защиты ядра и он уже мнит себя адептом Марса.

- Не смейся надо мной, Ориан, - предостерег Дацей.

- Тогда не задавай глупых вопросов, - огрызнулся технодесантник.

- Дай ему ответ, Ориан, - сказал Сикарий, упреждая гнев Дацея, - тебе задали прямой вопрос.

Ориан вздохнул и ответил:

- Эти реакторы простаивали веками, и силы взрывной волны хватит лишь на несколько сотен километров за внешними пределами. Если корабли сопровождения не приблизятся вплотную, этого хватит лишь на царапину в слое хитина.

- Тогда почему ты сразу так не сказал? - буркнул Дацей.

Оставив технодесантника трудиться, Сикарий обошел мостик. Его переборки и опоры были из чистого железа, покрытые льдом и свисающими сталактитами мяса. Он стонал, когда внутренние конструкции сдвигались из-за разности температур, скорбным звуком, затянувшейся мольбой покончить с муками.

Множественные дыры испещряли стены мостика, древние точки доступа были вырваны атаковавшими биоорганизмами. Сикарий расставил стрелков у каждого прохода, вместе с воинами, умело читающих показания ауспекса в условиях скитальца.

Он проверил каждую позицию, обмениваясь словами с каждым человеком, одобряя их действия. Он был искренен, и они это знали.

Сикарий двинулся к Гаю Прабиану, который стоял в начале церемониальной лестницы. Огромные двери мостика были намертво открыты, их механизмы застопорились от смолистых выделений сильнее, чем от быстросохнущего пластбетона.

- Что сказал Ориан? - спросил чемпион.

- До запуска реакторов еще около двух часов.

- Пока мы неподвижны - мы уязвимы.

- Я знаю, - ответил Сикарий, - но таково положение дел, Гай.

Нижняя палуба утопала по колено в вонючих биовыделениях, желудочном соке и жидком металле. Её верхние переборки представляли собой пульсирующую сеть перистальтики. Извивающиеся кишки, покрытые продуктами выделения от замедленного пищеварительного процесса, который неспешно поедал скитальца изнутри. Личинкоподобные существа копошились в липкой грязи, а стаи более крупных, сторбившихся тварей свисали со стен, выделяя нити вязкой слизи. Нырющие твари с блестящими луковичными головами процеживали отходы в поисках остатков полезного биоматериала.

Вспышки синей молнии затрещали между просевшими, ржавыми порталами и лепными пилястрами, с изображением техножрецов в капюшонах и истлевших символов Адептус Механикус. Существа в зале зашипели, задрав голову в ответ на незнакомое вторжение.

Паутина энергии телепорта срослась в сердце помещения и взорвалась с громовым раскатом выдавленного воздуха.

Бассейн вскипел от внезапного извержения энергии, и большая волна хлынула во все стороны от круга воинов, теперь стоявших в центре зала.

Семь терминаторов с геральдическими знаками Ультрадесантников, в круговом построении мерцали вспышками энергии на гранях доспехов. Во главе ветеранов первой роты стоял Агемман, прикрытый с флангов сержантом Тирусом и библиарием Картало.

Агемман моргнул пока сенсориум перестраивался под окружающую реальность. В один момент он проанализировал обстановку, отметив цели и обозначив маршрут продвижения отряда.

Червеобразный монстр с зазубренными когтями и пульсирующими присосками в нижней части брюха выскочил из бассейна. Штурмболтер Агеммана взревел, и тварь разлетелась ошметками мяса и хитиновой экзоброни.

Стены извергали сгорбленных существ, среагировавших на угрозу в центре их владений. Орды визжащих тварей падали в бассейн или же просто бросались на терминаторов с потолка зала.

Агемман преодолевал гниль в направлении выступающей части палубы, с каждым шагом разрывая цели на части. Отделение Тируса и Картало передвигалось в безупречной синхронности, собирая ужасающую дань с пришельцев своим оружием.

Полыхало пламя смертельно точных выстрелов штурмболтеров. Штурмовая пушка отделения выпотрошила десятки ксеносов в воздухе. Обсидиановый клинок Картало ударами вихрящейся стихии сжигал дотла бесчисленное множество прочих. Дождь кипящей крови и рваной плоти шлепался в бассейн.

- Зал чист, - сообщил Тирус Агемману, когда тот ступил на выступающую палубу в доспехе, измазанном вонючими жидкостями.

- Ненадолго, - ответил Агемман, сверяясь с тактическими данными на своем визоре, - все отделения, доложить обстановку.

- Отделение Гая, проникновение в заданной точке. Продвигаемся к целевому улью-гнезду.

- Отделение Солина, проникновение в ста метрах от заданной точки. Переходим на боевой темп.

- Рои уже стягиваются к нашим позициям, - напряженным от усилия голосом сообщил Картало, его кристаллический капюшон пульсировал от психического резонанса, - подвижные биосигналы экспоненциально растут. Генокрады.

- Тогда выдвигаемся, - скомандовал Агемман.

Сикарий с трудом мог поверить, но информация на его сенсориуме была неопровержима. Три отметки входящего телепорта показывали три отдельных вектора атаки в машинном отделении.

- Северус, - спросил Сикарий, - что ты делаешь?

- Реагирую на развитие событий.

- Каких событий? - переспросил Сикарий, различая рев штурмовой пушки смешанный с глухим эхом массивированного болтерного огня.

- Проверь данные ауспекса с "Мести".

Уточнив данные Сикарий сразу понял, что Агемман имел в виду. Все три корабля-улья сближались с «Последним освобождением». Пустота засверкала, когда десятки тысяч тиранидских организмов устремились из биокораблей к скитальцу, плывя через космос. Словно муравьи-падальщики, сотни из них уже прогрызали свой путь через обшивку левиафана.

- Зачем ты высадился?

- Хозяева роя пробуждаются в глубине, - ответил Агемман, - я увидел шанс подлить масла в огонь, стянув весь рой.

- Это идет в разрез с планом.

- Планы меняются, Катон, - ответил Агемман, - ты знаешь это лучше, чем кто-либо другой.

Вокс затрещал, как только Агемман отключил связь.

- Ориан! - Крикнул Сикарий, - планы изменились.

За пределами скрывшегося пищеварительного зала, маршрут через беспросветные глубины скитальца становился теснее, все еще больше сужаясь. Путь вперед, петляющий, словно путь в лабиринте, был освещён постоянными вспышками оружейного огня. В глубине судна, его уже нельзя было узнать, как нечто, созданное руками человека. Каждая стена была покрыта клейкими выделениями и ребристым хитином, пол же был пенистой массой пресыщенных тканей. Температура обжигала, споровые клапаны выпускали жар горнил и ближайших реакторов, чьи расплавленные сердца пробуждались ото сна.

Агемман возглавлял движение, расчищая путь штурмболтером через сотни существ в жучиных панцирях. Генокрады, смертельно быстрые убийцы с когтями способными легко пронзять даже прочнейшие пластины брони. Они визжали и шипели, заваливая коридор своими телами. Он пробивался через них, сокрушая конечности пришельцев, словно мусор под его ногами.

- Благословенны реки крови ксеносов! - воскликнул Картало, рассекая мечом четырех тварей за раз. Его капюшон трещал искрящейся энергией, и меч его был опаляющим маяком света.

- Эти существа - авангард, - сообщил Агемман, размазывая по стене грудную клетку, выдранную силовым кулаком из прыгнувшего генокрада. - Более крупные монстры пробудятся и соберутся у владыки улья.

Их атаковали со всех возможных направлений: спереди, с флангов, сверху и с тыла. Даже снизу. На полу открывались всасывающие пасти, булькающие органические бездны, ведущие в места известные лишь Императору. Гнездовья изрыгали сотни генокрадов. Они сыпались из отверстий в потолке, похожих на сфинктеры, и мчались по проходу в тылу. Пророческие видения Картало предупреждали терминаторов о каждой опасности.

Агемман вел их всё глубже, в утопающее в органике сердце скитальца под нескончаемые залпы массреактивных снарядов штурмболтеров. Они шли через сужающиеся проходы полные свисающих листеподобных растений, охочих до их шей, словно живые удавки, через залы, рассеченные лужами, полными шипящей кислотой, разъедающей краску на доспехах. Они пересекали реки пенящейся субстанции и прожигали огнеметом тиски яйцеподобных кладок икры. Каждый их шаг к цели ощущался, словно погружение все глубже в протухшие внутренности больного чумой.

Они понесли первые потери, когда часть верхнего перекрытия лопнула от наводнивших ее кислот. Брат Меридакс пошатнулся, и разрушительное существо вырвалось из ямы в полу, чтобы обвить его. Туловище существа было сегментным змееподобным ужасом с раздирающими когтями и клацающими клыками. Двойные хитиновые крючья врезались в броню, когда масса твари прижала его к палубе. Вторичные конечности вонзились в обнажившуюся плоть Меридакса, подобно лезвиям измельчителя. Громадные челюсти сомкнулись на шлеме, проглотив его целиком.

Резко хлестнув спружиненным хвостом, тварь подскочила к Картало. Она двигалась с ошеломительной скоростью, но библиарий, развернувшись на четверть оборота, рассек её грудную клетку пополам могучим ударом с обеих рук. Останки существа осели брызгающей, шипящей кучей перед ним. Картало проломил окаймляющие череп бронированные пластины, и её дерганье прекратилось мгновенно.

- Помянем нашего павшего брата, - сказал Агемман, - продолжаем наступление.

Помещение, когда-то служившее местом ритуальной циркуляции охлаждающих жидкостей, теперь было превращено в огромный инкубатор. Высотой в сотни метров, длиной в целый километр, со стенами изрезанными ребристыми камерами биоорганических полимеров, полом напоминающим пустырь, покрытый кратерами пищеварительных бассейнов, родильных и мутирующих коконов.

Бесчисленное множество организмов роя наполняли громадный зал. Некоторые пребывали в спячке, но все больше из них прорывались сквозь мембранные оболочки гибернационных мешков. Агемман отметил большую угрозу в выводке тиранидских воинов, со всем их многообразием биоформ вооружений, чем в стаях генокрадов и хормагаунтов, перемещавшихся группами по залу.

- Клянусь Гилиманом, - промолвил сержант Тирус.

Цели их перегруппировки стали тотчас очевидны.

Возвышающийся зверь, размерами сравнимый с имперским рыцарем, поселился в бассейне тягучей массы. Тиран флота был покрытым наростами левиафаном, облаченным в чудовищно толстые пластины хитина и скользким от разбрызгиваемых жидкостей. Древнее тело изначального существа, рожденного, может быть, тысячелетие назад в далекой Галактики.

Его челюсти могли проглотить «Носорог» целиком. Его лапы могли выдрать ногу у титана. Оно обнажило клыки, показав пожелтевшие бивни в слюне, толщиной с кулак дредноута.

- Вот это зверь, - отметил Агемман, - отвага и честь!

- За Макрагг! - последовал Каргало.

Они продвигались вперед, фокусируя огонь штурмовой пушки и масс-реактивных снарядов. Путь сквозь зал был очищен направленными залпами. Тиранидские организмы окружили их, бросаясь на терминаторов с яростным отрешением. Не замечая боли и не зная страха смерти, они следовали за несгибаемой волей Сверхразума в пасти болтеров терминаторов.

Лишь генокрады перенесли шторм взрывающихся снарядов, но и они были раздавлены силовыми кулаками или разорваны цепными кулаками, по мере того, как терминаторы продвигались со свойственной им неумолимой, бесконечной яростью.

Когда же продвижение Ультрадесантников начало замедляться, в зал прорвались отделения Гая и Солина. Штурм гнезда по трем направлениям, вынудил защищающийся рой разделить силы. Воспрянув духом от вида собственных воинов, Агемман кинулся в бой с еще большей решительностью.

Темп штурма восстановился.

Повелитель выводков издал рев от которого затряслись стены зала, и Агемман встретился взглядом с пришельцем. Его древние глаза цвета мрамора, размером с кулак Агеммана, встретили последнего безмолвием, сродни бездушной пустоте галактик. Он мгновенно ощутил мучительное давление в голове, присутствие чего-то враждебного и отвратительно чуждого, подавляющего его сознание.

И в это же мгновение он снова оказался в "Кастра Танагра". Лорд демонов возвышался над ним, собираясь лишить его жизни закутанными в варп лапами. Он почувствовал онемелый ужас этого момента снова, парализованный осознанием того, что он абсолютно ничего не может сделать, чтобы спасти себя.

Страх был чужд Северусу Агемману, но психическое наваждение пережитого момента скорой смерти

было слишком реально. Не человечески мощный разум лорда улья проникал глубже, тысячекратно раздувая боль и ужас.

Громадный тиранидский воин устремился к Агемману, но тот опустил силовой кулак и ослабил палец на курке. Победно заревев, монстр хлестнул жилистыми кнутами мышечных сухожилий из углублений экзоскелета. Они обвили его руки и сбили с ног. Подтянув его поближе, зверь выbleвал на его шлем поток биоплазмической жидкости. Зрение Агеммана затуманилось статическими помехами. Едкая слизь проникла через решетку шлема, и Агемман подавился от грязи. Нейроглотис в задней части горла, запротестовал от вони, чем-то средним между орочьей помойкой и мертвой плотью.

Лезвия косовидных рук устремились к его голове. Черный меч заблокировал их и обратным ударом отрезал передние конечности от тела.

- Бейся с ним, Северус! - закричал Картало, и Агемман почувствовал обжигающее тепло, исходящее от психического капюшона библиария.

Он ощутил ярость повелителя улья, когда его хватку нарушили и судорожно выдохнул, когда кошмар Кастра Танагра отступил из его мыслей, словно болезнь.

Картало сделал выпад латной рукавицей в сторону монстра. Поток синего огня воплем сорвался с его вытянутых пальцев, мгновенно сжигая плоть на неестественном скелете существа.

Агемман почти ослеп. Био-кислота разъела почти всю лицевую часть шлема. Он сорвал его прочь, и жар с вонью пещеры, словно физически ударили его. Воспоминания превратили его грудь в агонизирующий узел сплётшихся внутренней аугментики, ошмётков сердца и легких.

Отделение сержанта Тируса сформировало круг вокруг него, по мере того, как Картало изливал поток психического огня на пришельцев.

- Вы ранены, брат-капитан? - спросил сержант Тирус.

Агемман встряхнул головой, сглатывая подступившую к горлу желчь. Без изоляции его шлема, мерзость гнезда ксеносов была почти что невыносимой.

- Нет, - ответил Агемман, скрывая ужас от затянувшегося вторжения разума повелителя улья, сплюнув на расплавленные кости зверя убитого Картало.

Тирус кивнул и отвернулся к признательности Агеммана.

Тело первого капитана было крепким, но когти лорда демонов сильно потрепали его. Даже совместные усилия магистра кузницы и аптекариона ордена не смогли полностью исцелить столь смертельные раны.

Агемман проглотил боль и направился в сторону Картало. Даже в моменты, когда библиарий палил из штурмболтера и прорубался сквозь стаи тиранидских существ, его капюшон пылал от невидимой и напряженной битвы с разумом тирана.

Какой высочайший навык требовался, чтобы вести войну в обоих мирах, духовном и реальном? Смотреть, как воин сражается с таким мастерством, можно было лишь с воодушевлением и смирением.

Столкнувшись с яростной атакой по трем направлениям, повелитель улья отступил обратно в бассейн, издав ревуший вопль животного отчаянья. Агемман не был псайкером, но даже он понял, что существо

взывает к помощи.

Монстроидальное существо дернулось в бассейне, распространяя волну вонючей жидкости поверх палубы. Его вздутое брюхо набухло отвратительными опухольями, словно тысячи яиц, внезапно высыпавших на поверхность прыщами.

Споры лопнули, выплескивая пенящиеся, гротескные, родившиеся комки на пол инкубатора. Термагаунты сучили когтями в куче, извиваясь подобно личинкам.

- Слишком мало, слишком поздно, - сказал Агемман.

Как только ловушка захлопнулась, терминаторы первой роты прорубились сквозь них непримиримо, безостановочно и без сожаления.

И снова Агемман встретил взгляд повелителя улья.

В это раз, отражение показало ему собственное, неумолимое желание увидеть тварь мертвой.

- Убить его, - произнес он.

Первый взрыв распорол вдоль борт «Последнего освобождения». Вспышка вулканического света выплеснулась из изрытой ямами поверхности, разливая неоновую-яркий рисунок полыхающей плазмы.

Корабли улья, парившие рядом с умирающим скитальцем, были скованы его обреченностью, вползающим чувством опустения и путаницы. Огромное количество радиации, выпускаемое в пространство, срывало кожистую обшивку-шкуру с их костей, словно пепел в огненном шторме.

Убийство повелителя улья повергло гештальт ксено-сознания в пароксизм противоречий. К моменту, когда наиболее могущественные умы достигли контроля над триллионами взаимосвязанных существ, было слишком поздно, чтобы спастись.

Один корабль улья оторвался от обреченного корабля повелителя улья, но его жалкая, умирающая туша стала легкой добычей для пушек «Мести Валина». Его выпотрошенные останки уже дрейфовали в безбрежном космосе.

Второй и третий взрывы, спустя минуту, устремились к поверхности скитальца, и пересекающиеся линии огня прорезались сквозь его обезумевший остов, напоминая рождение сверхновой изнутри.

Сикарий наблюдал за смертью «Последнего освобождения» с чувством смешанного удовлетворения и упущенной победы. По любым меркам, это была героическая битва, достойная занесения в списки побед с честью и гордостью.

- Ты удивил меня сегодня, Северус, - сказал он, наконец.

- Могу сказать тебе тоже самое, Катон, - ответил Агемман.

- Как так?

- Не секрет, что наше понимание «Кодекса Астартес» всегда разнилось.

- Действительно. Дипломатично, но так. К чему ты клонишь?

- Сегодня ты воспользовался учениями «Кодекса Астартес», так, как обычно это делал я.
 - Тогда почему же я чувствую себя вторым?
 - Сегодня я увидел возможность и воспользовался ею, - ответил Агемман, - здесь больше нечего сказать. Ты поступил бы также, будь ты на моем месте.
 - Возможно, - допустил Сикарий.
- Агемман был прав в своих утверждениях, кроме одного критичного факта. Только терминаторы могли пробиться к гнезду повелителя улья.
- Нет никакого возможно, Катон, - сказал Агемман, - ты великий воин, может быть один из самых великих, что видел Ультрамар за тысячелетие, но я еще не настолько стар, чтобы удивить тебя.
 - Конечно, нет, - улыбнулся Сикарий.
 - Я капитан Первой Роты, Регент Ультрамара, и я еще не порос мхом настолько, чтобы не измениться, когда необходимо.
 - Как и я, - согласился Сикарий.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Два_глупца_/Two_Kinds_of_Fool_\(рассказ\)&oldid=12075](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Два_глупца_/Two_Kinds_of_Fool_(рассказ)&oldid=12075)

Эта страница в последний раз была отредактирована 24 марта 2020 в 23:25.